Выражение лица Джувелл стало странным, когда она услышала его голос.

«Все не так, как в слухах…»

Такого она не ожидала. Она была уверена, что виконт Энрике – неплохой отец. Он любил свою дочь.

Как она это узнала, спросите вы?

«Если бы он не любил ее, он не смог бы смотреть на меня такими глазами».

Конечно, это не означало, что тепло или привязанность можно было увидеть в глазах виконта Энрике.

Напротив, его глаза были полны злости. Однако глубоко внутри пряталась смутная печаль.

Он жалел свою дочь.

Когда Эстель еще была жива, никогда такого не было, чтобы отец отвергал ее, это она видела ясно. Виконт Энрике не ненавидел свою дочь. Однако, поскольку он любил ее, он был зол и опечален из-за того, что она была для него плохой дочерью.

Джувелл неожиданно подумала: «Конечно, у него очень неуклюже это выражается. Он не очень чуткий».

Когда Эстель была жива, ее отец никогда не одаривал ее любовью, даже если она очень старалась ради этого. Однако он принял участие в том ужасном ритуале и вверг ее в ад.

«Я завидую. Должна ли я это испытывать?»

В этот момент она испытала искушение. Это будет не так уж сложно. Если она попросит о любви, как дочь, этот глупец скоро откроет ей свое сердце.

Если она, действительно, сделает виконта Энрике своим отцом, разве это не будет самой лучшей местью для Джувелл?

Это искушало ее. Но вскоре она встряхнула головой.

«Этого не произойдет, поскольку виконт Энрике не отягощен грехом».

Яркий свет, исходивший от души виконта Энрике, снова попался ей на глаза. Единственной оступившейся, тут была Джувелл, а виконт Энрике был невинен. Уже убив его дочь, она сослужила ему хорошую службу.

Конечно, она просто убила Джувелл, но с точки зрения виконта Энрике, она была для его дочери врагом. Забирать внешность его дочери и говорить о несуществующей любви было бы слишком жестоко по отношению к его душе.

«Я точно стану плохой, если поступлю так».

Джувелл решилась придержать язык.

Она решила провести черту между ними. Нам не нужно играть в хороших отца и дочку. Он – шахматная фигура, которая поможет контролировать герцога. Этого достаточно.

«Виконту Энрике это не навредит. В любом случае, я не проживу долго, так что мне просто нужно передать кому-нибудь дом после своей смерти».

Три года.

Это было то время, что ей отпустили.

Три года – по земным меркам, а не по меркам Геенны.

Поскольку ее душа распалась на кусочки, она не могла прожить дольше.

«Даже сейчас, моя душа продолжает распадаться, так что, может быть, я проживу даже меньше трех лет».

Если она сможет закончить со своей местью до того, как время выйдет, и передать дом герцога Гарнета виконту Энрике, это уже будет внушительным подарком.

Подумав так, она склонила голову.

- Я сожалею о своих ошибках. Я извиняюсь.

http://tl.rulate.ru/book/45589/1276168